«О текущем моменте» № 1 (129), март 2017 года

Нам пишут — мы отвечаем: выдержки из дискуссии «про методологию»

В основе настоящей записки фрагменты из нашей переписки с заинтересованными лицами. Их текст приводится в их редакции. В наш текст внесены некоторые поясняющие добавления, не изменяющие исходного смысла наших ответов

Цитата из мнения оппонента: «Повторяю: в 1-ых, прочитайте статью «Кибернетика», узнаете много интересного, во 2-ых, Щедровицкий к развалу СССР не имеет отношения. В 3-их, ваша ДОТУ это просто разновидность кибернетики для общественных процессов, есть общая математика, а есть специальные разделы математики для конкретных приложений[1]. Так вот ДОТУ это приложение кибернетики для общественного управления. Щедровицкий не называл себя кибернетиком, но из всех течений советской философии он ближе всего к ДОТУ. Вот и всё что я вам хотел сказать, проще можно только на пальцах объяснить».

Ответ:

1. Некогда прочитали не статью, а книгу «Кибернетика», написанную Норбертом Винером в 1948 г. Действительно, узнали много интересного на уровне фактологии, но ничего об «общих закономерностях получения, хранения, передачи и преобразования информации в сложных управляющих системах, будь то машины, живые организмы или общество»[2], хотя именно это энциклопедии представляют содержанием кибернетики как науки.

Потом как-то прочитали Георга Клауса «Кибернетика и общество» — вообще ничего не запомнилось.

Похоже, что у нас разные представления о закономерностях управления: наши выражены в ДОТУ. Где кибернетики связно изложили свои — не знаем[3].

Что касается близости к ДОТУ, то есть книга: Управление морскими подвижными объектами / [Д. М. Лернер [и др.]] — Л.: Судостроение. 1979. 271 с.: ил. Авт. указаны на обороте тит. л. Библиогр.: с. 262-265.

В ней — научно-методологическая основа, из которой реально была развита ДОТУ.

Её авторы, в отличие от многих «конторских», реально были заняты обеспечением безопасности СССР, и потому вряд ли имели время, чтобы ознакомиться с графоманством Щедровицкого и интерпретировать его для решения задач, вынесенных в заглавие их книги. Кроме того, они вряд ли относили себя и к рядам кибернетиков, поскольку в России свои школы теории управления, которые восходят к трудам Вышнеградского (профессор Технологического института и министр финансов Александра III), и которые успешно

[1] Замечание не по теме: есть математика абстрактная, и есть математика прикладная, но нет «общей математики» и «специальных разделов для конкретных приложений».

[2] «Энциклопедия кибернетики» под ред. В. М. Глушкова, т. 1., Киев, 1974 — с. 440.

[3] Что касается кибернетики, то на момент публикации книги Н. Винера «Кибернетика» — это была не наука, а пиар-акция. До «Тектологии» Богданова Винеру было как до небес, но одним из предков его был Маймонид, поэтому Винер и пошёл в раскрутку. Потом в течение нескольких десятилетий идеологи — кураторы науки, но не от марксизма, а от масонства — тащили под эту вывеску всякое знание, которое имело хоть какое-то отношение к управлению. Так кибернетика постепенно обрела содержание. Поэтому наука об управлении и вычислительная техника в СССР успешно развивались и в период гонений на демагогов от кибернетики. А крах отечественной вычислительной техники — прямое следствие решений Госкомитета по науке и технике и АН СССР о копировании американской системы IBM 360/370 под вывеской «Единая система ЭВМ» — это была выдающаяся стратегическая диверсия. (А чем занималась «контора», когда эта диверсия осуществлялась?) Да и с Т. Д. Лысенко и с тогдашней генетикой не всё так однозначно, как толкуют это журналисты и учебники, но это отдельная тема.

развивались, когда «кибернетика» (пустая на момент своего появления в аспекте методологии управления) была объявлена в СССР «буржуазной лженаукой».

Вклад Щедровицкого в развал СССР прост. Он не в том, что Щедровицкий стоял во главе заговора, который «контора» прозевала. Его вклад в том, что кто-то (вряд ли без содействия «конторских») пустил его в раскрутку. Он произносил везде и всюду слово «методология» и своими играми препятствовал освоению методологии познания и творчества, поскольку она осваивается не в ходе «деловых игр», кейсов и квестов, а в деле — в деле непосредственного решения проблем. Этим Щедровицкий и щедровитяне не занимались, но своими игрищами вызывали отвращение от методологии у тех, кто потенциально мог бы её освоить, а потом ученики Щедровицкого в этом методологическом вакууме делали карьеры (административные и консалтинговые), так и не решив ни одной проблемы страны, но создав множество новых.

В истории развития гносеологии есть два странных факта:

1. Несмотря на то, что даже в Советской энциклопедии написано, что диалектика Сократа — это искусство постижения истины путём постановки наводящих вопросов, диалектикой в советские времена называли диалектический материализм (тем самым подразумевая, что есть ещё и диалектический идеализм). Также известно, что любое искусство — неформализуемо. Тем не менее, ещё в XIX веке благодаря Гегелю во времена увлечения марксизмом появился пресловутый «диалектический материализм», которым забивали головы студентов всех философских факультетов. Что это? Признак деградации культуры познания или интеллектуальной ущербности марксистов, пришедших к власти в СССР после революции?

2. Примерно то же самое происходит и с методологией. О ней говорят, но нигде она не описана — ни в прошлые времена, ни сегодня. Другими словами, по всей видимости методология, как и диалектика — не формализуема. Ваши заявления, что ДОТУ — часть кибернетики лишь подтверждают этот факт.

ВП СССР в ДОТУ (1991 г.) представил методологию познания и творчества в неявном виде, поскольку без владения методологией познания и творчества невозможно решение задачи об устойчивости объекта управления в смысле предсказуемости поведения, открывающее пути перехода от разговоров об управлении к практике управления. В явном виде ВП СССР изложил своё видение методологии познания и творчества в работе «Диалектика и атеизм: две сути несовместны» (2001 г.).

То есть, теперь методология описана и может изучаться всеми заинтересованными в развитии гносеологии. У России здесь явный приоритет. Методология востребована в периоды политических кризисов. Если проблемы не решаются, а накапливаются, то под их грузом политическая власть обрушивается. История России — тому хорошее доказательство. Так рухнула сначала власть Рюриковичей, 300 лет спустя под грузом тех же нерешённых проблем — рухнула власть Романовых, 50 лет спустя — рухнула власть большевиков, а ещё 30 лет спустя — рухнула и власть троцкистов. 25 лет спустя — де-факто рухнула и власть идейных либералов. Обрушение власти либералов де-юре — вопрос исторически ближайшего времени. Но и власть нынешнего де-факто «элитарного» корпоративно-кланового государства, оттеснившая либералов от кормушки и ныне жирующая беззаботно и безответственно, идёт по тому же пути: не решает проблем и тем самым обостряет кризис, подготавливая собственный крах.

Главная функция методологии — выявление проблем и нахождение путей их решения. Но у методологии есть ещё одна важная функция: она может быть инструментом манипулирования методологически безграмотными массами людей.

Если методологическая культура недостаточно широко распространена в обществе, то её немногочисленные носители порождают идеологию, которую методологически безграмотное общество может принять, а может отвергнуть. Если оно приняло идеологию и идеология более

или менее адекватна жизни, то с помощью идеологии общество преодолевает кризис. Так Россия к середине 1930-х гг. преодолела кризис, созданный Романовыми к началу XX века.

Но всё, что в идеологии, внедрённой таким образом в методологически безграмотное общество, неадекватно жизни изначально или обретает качество неадекватности вследствие исторического развития человечества и этого общества, — становится генератором новых проблем, решение которых на основе прежней идеологии невозможно. Примеров тому — много, в том числе и в истории нашей страны:

- неспособность династии Романовых выявлять и решать проблемы на основе своей тупой приверженности православной идеологии «рабы, повинуйтесь господам…» (Ефесянам, 6:5-7);
- неспособность общества СССР на основе идеологии марксизма-ленинизма выявить и разрешить накопившиеся к началу 1980-х гг. проблемы;
- неспособность постсоветской власти решить проблемы на основе импортированной либерально-буржуазной идеологии;
- во всех случаях идеологии, утратившие адекватность жизни, сами становились проблемами, которые общества должны были выявить и преодолеть.

Поэтому в идеале — достижение всеобщей методологической грамотности общества, чтобы общество заблаговременно и без потрясений освобождалось от власти идей, утративших адекватность, и воплощало в жизнь идеи, адекватные непрестанно текущему развитию человечества. При всеобщей методологической грамотности исключена ситуация зависимости большинства от методологически вооружённого меньшинства, представители которого способны искренне в чём-то ошибаться, а в чём-то и злоупотреблять своим монополизмом.

Наиболее благоприятные условия для этого есть сегодня в России.

Следовательно, сегодня обстановка такова, что вне зависимости от того, **воспринимает ли политическое руководство РФ КОБ или нет, КОБ неизбежно будет востребована обществом. Причина проста — общество устало от лжи политиков, от лжи как умышленной, так и проистекающей из невежества. А единственная защита от пленения ложью — личностная методологическая культура.**

К тому, что сказано в предыдущем абзаце, есть и внешние стимулы.

Вариант, который может показаться «фантастическим», это продвижение методологической культуры в российском обществе под влиянием США.

В США сегодня — глубокий системно-политический кризис. Формула «культ должности президента» (проводимая во множестве фильмов, в сюжете которых глава государства — более или менее активный персонаж, а не один из фоновых закадровых факторов) не работает потому, что перестала работать другая формула «какой бы президент ни пришёл к власти — демократ либо республиканец — внешняя и внутренняя политика США остаются неизменными», т.е. они лежат в русле одной и той же концепции, по отношению к которой глава государства не личность-творец, а более или менее эффективный проводник-исполнитель; если он претендует на творчество, выходящее за пределы концепции, то в прошлом таких президентов хоронили с почестями: Линкольн, Рузвельт, Кеннеди.

Такое было возможно потому, что политическое руководство США всё время принимало «Фининтерн»[1] за субъект глобального управления (ГП) — ОНИ в терминологии автора «Красной симфонии», а избирательную кампанию демократов финансировал «Фининтерн», конкретно — Ротшильды, Рокфеллеры и примкнувший к ним «сам Сорос». И это обстоятельств обнажилось перед обществом впервые.

В юриспруденции есть адекватный жизни термин — «обстоятельства непреодолимой силы».

По отношению к политическим намерениям, декларациям и политической практике его суть в том, что в глобальном историческом процессе идёт постоянное расширение социальной

[1] Финансовый интернационал — термин возник по аналогии с «Коминтерном» — коммунистическим интернационалом.

базы управленческого корпуса, и всё, что этому противится, — сметается потоком исторических событий, как мусор. Это действительно непреодолимо.

Так вот, эти обстоятельства непреодолимой силы порождают другой объективный процесс — процесс повышения качества управления общества в целом. Благодаря этому процессу весь XX век качество жизни в США в аспекте потребления росло быстрее, чем в других странах. Это было обусловлено тем, что там изначально не было сословий, и социальной базой управленческого корпуса (с некоторыми оговорками в отношении каждой эпохи) было всё общество (как сами американцы его называли, «Америка — это общество равных возможностей»). Политический кризис в США — во многом следствие того, что впервые за последние 200 лет качество жизни в США стало падать (по свидетельству самих американцев последние 15 лет), то есть США впервые за всю свою историю существования пошли против объективного процесса — повышения качества управления.

Американцы — народ практичный, и в случае, если под грузом проблем возникнет угроза развала политической власти США, они смогут взять для решения проблем методологию ДОТУ.

И вот неожиданно узнаём, что этот вариант не такой уж и фантастический. 20 лет назад в 1997 году мы отправили Фионе Хилл, которая тогда курировала в Гарварде проект в отношении России «Куда, Россия?»[1], ДОТУ и имевшиеся на тот период времени иные материалы КОБ. Сегодня стало известно, что она назначена советником Трампа по России. Конгресс очень озабочен, чтобы в кабинет Трампа не попали люди, лояльные России (а Фиона всегда себя позиционировала как русофобка) и потому конгресс её кандидатуру утвердил.

Цитата: «Главное — этот вопрос **о месте и роли специальных служб в период распада Советского Союза».**

Наш ответ.

Если вкратце:

Спецслужбы СССР формировались путём привлечения для работы:

- сначала (в период их становления в послереволюционную эпоху) — малограмотных, но верящих в идеалы социализма и коммунизма, с некоторой примесью *более образованных лицемеров — которые в силу своего классового происхождения обладали более высоким уровнем образования, чем средний по стране, но которым идеалы социализма и коммунизма были чужды;*
- в более поздний период — получивших стандартное советское образование, среди которых были как идеалисты, так и лицемеры;
- в ещё более поздний период — детей и прочих родственников сотрудников старших поколений, которые в своём большинстве видели в службе просто престижное место работы, а также — на свободные вакансии привлекали тех, кто в силу разных причин вызвал интерес.

Все эти люди во все периоды существования спецслужб СССР не прошли какой-либо систематической методологической подготовки. Методологической подготовки кадровой базы и кадрового корпуса спецслужб нет и сегодня, что подтверждается приведёнными нами в начале записки оценками кибернетики и ДОТУ одним из представителей аппарата ФСБ.

Кроме них в составе спецслужб изначально — от момента их создания после 1917 г. — были носители разного рода эзотерических субкультур, которые представляли собой периферию разного рода эзотерических групп, занятых другими делами и не имевших времени на то, чтобы лично участвовать в работе спецслужб. Но они создавали и продвигали в спецслужбы свою периферию для того, чтобы манипулировать «конторами».

---

[1] См. приложение к российской “Независимой газете” «НГ-Сценарии», № 9, август 1997 г. Обращение к Фионе Хилл ВП СССР см. по ссылке: http://netnado.ru/uvajaemaya-fiona-hill-v-vashem-lice-mi-obrashaemsya-k-profanam/page-1.html или http://dotu.ru/1997/08/27/19970827-k_foine_hill/

Такого рода деятельность выразилась в том, что спецслужбы активно инициировали и участвовали в троцкистских репрессиях (теперь называемых «сталинскими»); а в послесталинские времена — деятельно подавляли прокоммунистическую оппозицию псевдокоммунистической диктатуре бюрократов (Новочеркасский расстрел — одно из наиболее ярких событий такого рода), взращивали либерально-буржуазную оппозицию (Солженицын и другие активисты перестройки и реформ 1990-х), которая пришла к власти в результате перестройки.

Общий диагноз: времени с 7 (20) декабря 1917 г. по март 1985 г., когда М.С. Горбачёв был «избран» генеральным секретарём ЦК КПСС, — не хватило для того, чтобы КГБ СССР в целом или какая-либо его внутренняя «мафия» выработали в себе жреческую властность, позволяющую осуществлять суверенитет СССР во всей полноте. Как следствие — смести клику Горбачёва КГБ СССР не только не смог, но и охранял её деятельность вплоть до краха СССР, а потом многие чекисты беспроблемно перетекли в спецслужбы постсоветских государств и по-прежнему нищи методологически и концептуально не определились (примером тому СБУ-шники старших поколений: они «не с луны свалились», они — все выходцы из КГБ. И даже если нынешнее руководство СБУ — назначено ЦРУ, то основной действующий руководящий *состав — из КГБ, который кроме тупого подчинения ЦРУ ничего не смог противопоставить этой организации США в области культивирования фашизма и национализма на Украине — ни в советские, ни в постсоветские времена*).

Эксперимент получился чистый: разгромив фашизм Германии на уровне 6-го приоритета, т.е. силою оружия, политическая власть СССР не смогла разгромить фашизм и национализм на уровне первого и второго приоритетов обобщённых средств управления / оружия. Да и откуда это может быть, если даже спустя 30 лет после определения приоритетов обобщённых средств управления / оружия, политическое руководство страны не решается воспользоваться этим знанием даже в самый напряжённый период информационной гибридной войны. Почему? — Да потому что эта информация пришла не из «элитных» либеральных институтов, а из глубин народной мудрости. Если эту мудрость принять, — то либералы не одобрят, заругают. Хотя уже всем давно известно, что обсуждение многих проблем сильно бы упростило любые переговоры на международном уровне. И вот спустя 70 лет после победы над Германией фашизм и национализм на Украине расцвел пышным цветом.

Особая тема — это Андропов.

Факт состоит в том, что 9 ноября 1982 г. один знакомый, сойдя с поезда, в который он сел 8 ноября 1982 г., рассказал услышанный им в поезде анекдот из серии «одна сволочь рассказала»[1]:

Выходит Брежнев на трибуну, достаёт из кармана листы бумаги и начинает читать: «Товарищи! Советский народ постигло большое горе — умер Леонид Ильич Брежнев…»

После этого Брежнев в недоумении сходит с трибуны и начинает выговаривать референтам: «Что вы мне подсунули?!!!»

Те в ответ: «Леонид Ильич, сколько раз Вам говорить: Не надевайте пиджак Андропова…»

Через два дня, 11 ноября 1982 г. в 10 утра советскому народу сообщили о постигшем его горе, а 12 ноября 1982 г. Андропов был избран генеральным секретарём ЦК КПСС. Надо полагать, что коли он принял на себя публично наивысшую власть в стране, то у него были какие-то далеко идущие планы, в которые не входил уход в мир иной 9 февраля 1984 г. с последующим приходом на пост главы КПСС и СССР М.С. Горбачёва. Но что-то пошло не

[1] В те времена рассказ политического анекдота иногда предваряли фразой: «Одна сволочь вчера в бане рассказала — догнать не успел: у меня морда была намылена».

так, как было запланировано Андроповым… либо в полном соответствии с планами кого-то другого?

Нам известно, что пошло не так: свою деятельность на посту Генсека Андропов начал с заявления: «мы не знаем общества, в котором живём!». С точки зрения ДОТУ он расписался в своей неспособности управлять обществом СССР, поскольку это заявление равносильно признанию в неспособности определить вектор состояния общества, а, следовательно, и вектор целей, а следовательно — и вектор ошибки управления. Возможно, само это заявление предопределило его судьбу: *Не в свои сани — не садись*.

Про перспективы ФСБ.

Вариантов два:

- либо излечатся от поставленного выше диагноза и будут сами без понуждения работать на преображение глобальной цивилизации,
- либо им в перспективе ничего хорошего не светит, поскольку:
  - с одной стороны — на Западе по-прежнему в политике действуют силы, тупо заинтересованные в окончательном решении «Русского вопроса» и готовые манипулировать ФСБ в этом направлении, чему методологическая нищета и управленческая безграмотность сотрудников, помноженная на коммерческие интересы некоторой части из них, — не помеха;
  - а с другой стороны — в России есть силы, заинтересованные в становлении глобальной цивилизации Человечности. Эти силы организационно не структурированы, и потому выкорчевать и ликвидировать их как некую «подпольную организацию» наследникам КГБ — ФСБ не получится, даже если они получат на этот счёт какие-то указания.

Внутренний Предиктор СССР
11 марта 2017 года.